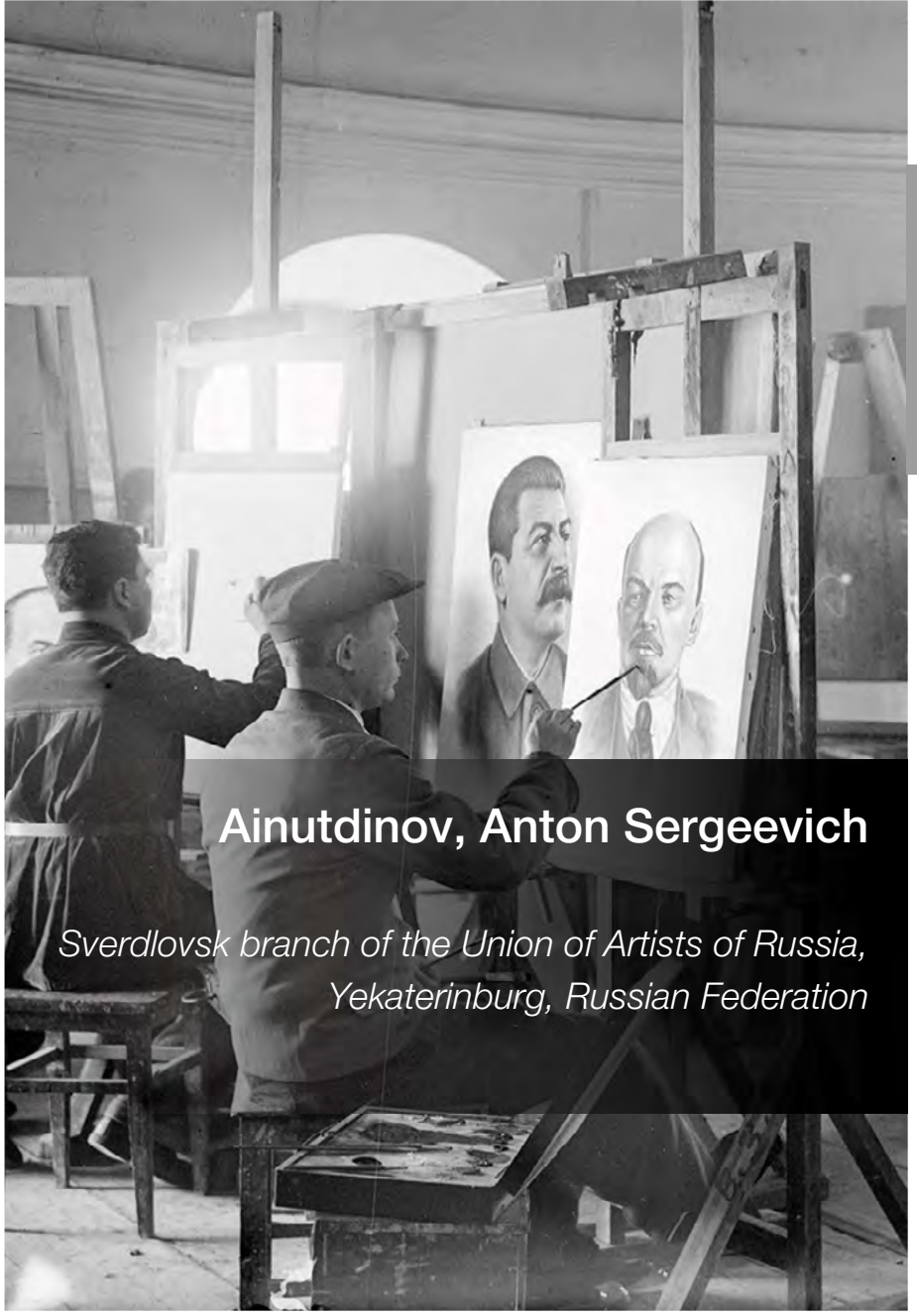


Ainutdinov, Anton Sergeevich

Sverdlovsk branch of the Union of Artists of Russia,
Yekaterinburg, Russian Federation

ИСКУССТВО XX–XXI ВЕКОВ

ART OF THE XX–XXI CENTURIES

Айнутдинов Антон Сергеевич

Свердловское отделение Союза художников России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИЗ ИСТОРИИ СВЕРДЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФОНДА СССР 1940-Х ГОДОВ: РОЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И НАЧАЛО ЕЕ РАБОТЫ

ON THE HISTORY OF THE SVERDLOVSK BRANCH OF THE URSSR ART FUND OF THE 1940S: THE BIRTH OF THE ORGANIZATION AND THE BEGINNING OF ITS WORK

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.03.001

УДК 7.078+7.067

АННОТАЦИЯ

Изучение сохранившихся до наших дней архивных документов Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников 1930–1940-х годов позволило реконструировать последовательность событий, связанных с возникновением и организацией работы местного представительства Художественного фонда СССР, чья деятельность до настоящего времени еще не находилась в поле зрения историков искусства. В статье рассматривается первое десятилетие существования этой организации в Свердловске, главной задачей которой, начиная с ее появления, являлась материальная и социальная поддержка творцов — художников и искусствоведов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Свердловское отделение Художественного фонда СССР; Свердловское отделение Оргкомитета Союза советских художников; художники довоенного и послевоенного времени; социальная и материальная поддержка живописцев, графиков, скульпторов, искусствоведов; патронаж.

ABSTRACT

The study of the archival documents of the Sverdlovsk branch of the Organizing Committee of the Union of Soviet Artists of the 1930s and 1940s that have survived to this day allowed us to reconstruct the sequence of events related to the emergence and organization of the work of the local representative office of the USSR Art Fund, whose activities have not yet been in the field of art historians. The article examines the first decade of the existence of this organization in Sverdlovsk, the main task of which, since its appearance, was the material and social support of creators — artists and art historians.

KEYWORDS: Sverdlovsk Branch of the USSR Art Fund; Sverdlovsk branch of the Organizing Committee of the Union of Soviet Artists; artists of the pre-war and post-war period; social and material support for painters, graphic artists, sculptors, art historians; patronage in art.

Архивные документы, связанные с деятельностью Художественного фонда СССР, начиная с 1940-х годов и вплоть до изменения государственно-социальной формации страны в 1990-е годы, еще не проанализированы исследователями. Вместе с тем всё, что имеет отношение к работе этой общественной организации, занимавшейся материально-бытовым обеспечением художников и искусствоведов, их социальной поддержкой, чрезвычайно важно описать, зафиксировать, отразить в специальной научной литературе в настоящее время, уже чуть отдаленное от советской эпохи. Это необходимо для того, чтобы у современников появилось конкретное, объемное и беспристрастное, очищенное от любых конъюнктурных и идеологических соображений, представление о том, чем занимался Художественный фонд СССР. Предлагаемая статья с опорой главным образом на корпус архивных источников, приводимый в ней, имеющих отношение к первому десятилетию существования Свердловского отделения фонда, ставит своей целью постановку такой искусствоведческой проблемы, несколько лет назад еще невозможной по идеологическим мотивам, а также осуществление первых практических шагов в решении подобной исследовательской задачи.

Художник Фёдор Шмелёв в самом начале 1940 года сообщал после возвращения из командировки в Москву среди прочих новостей о том, что в столице планируется создание Художественного фонда (рис. 1). На этот счет он сделал лаконичное замечание о нововведении, обращенное к художникам: «Создан будет Художественный фонд. Все члены (Оргкомитета Союза советских художников.— *Прим. А. А.*) могут быть участниками Художественного фонда» [14, л. 36]. На протоколе этого общего собрания, хранящемся в Государственном архиве Свердловской области, сделана рукописная пометка председателя, который вел то заседание: «Ответить Шмелёву на заданные вопросы товарищей» [14, л. 35]. Эти вопросы в том числе касались и того, что сообщил им об организуемом фонде вернувшийся из командировки живописец. Так, художник Олег Бернгард спросил у Ф. Шмелёва: «Что будет представлять из себя Художественный фонд?» [14, л. 37]. К сожалению, ответ, если он даже и был дан ему в тот день в устной форме, в уцелевшем протоколе в письменном виде отсутствует.

Дальнейшие события вокруг появления новой организации в Свердловске развивались не так стремительно, как можно было бы подумать, зная жесткую властную руку сталинского времени. Следующее упоминание о Художественном фонде СССР встречается уже только в документе конца марта 1940 года, который в свою очередь

1. **Фёдор Константинович Шмелёв.** Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России

хронологически последовал за постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 февраля 1940 года об учреждении фонда в Москве. Задержка с учреждением республиканских, областных и краевых отделений фонда была связана с необходимой перерегистрацией членов и кандидатов в местные творческие союзы — тех художников, которые, собственно, и могли пользоваться благами, прописанными в его уставе. В одном из протоколов собрания свердловских художников есть следующее упоминание, которое и позволило связать воедино эти два организационных процесса: «Выяснить в Москве следующие вопросы: 1. Об организации Художественного фонда. 2. О финансировании Союза. 3. Об инструкции перерегистрации членов и кандидатов ССХ. 4. Об организации творческих мастерских» [15, л. 14]. Однако к осени 1940 года предполагавшаяся перерегистрация так еще и не была закончена. В протоколе заседания правления от 2 сентября 1940 года содержится решение «начать перерегистрацию с 6/IX», а также фиксируется намерение оповестить об этом всех художников [16, л. 8]. Вместе с тем, как удалось выяснить из других источников, в то время отсутствовал еще и сам устав Художественного фонда СССР, утвержденный официальным образом Советом народных комиссаров СССР несколькими годами позднее.

За подписями заместителя председателя Совета народных комиссаров Вячеслава Молотова и управляющего делами Совета народных комиссаров СССР Якова Чадаева он был узаконен только 3 июня 1944 года [6, л. 4]. Продолжавшуюся работу вокруг организации фонда как в Москве, так и на местах, в том числе в Свердловске до 1944 года, прервала начавшаяся Великая Отечественная война, впрочем, эта работа не остановилась совсем.

Уже в конце 1941 года правление творческой организации художников приняло решение «просить Художественный фонд СССР открыть отделение Худож[ественного] фонда в Свердловске при Свердловском Союзе советских художников» и «выдвинуть тов. Голубчикова Н.П. заведующим отделением и поручить ему в ближайшее время начать работу по организации отделения» [17, л. 3]. 3 марта 1942 года правление даже утвердило план мероприятий отделения Художественного фонда [18, л. 30]. 15 июня 1942 года общее собрание свердловских художников проводил московский скульптор Сергей Меркуров, видный деятель монументальной пропаганды, в будущем директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина с 1944 по 1950 год. На этом заседании была подвергнута критике работа председателя Свердловского отделения местной творческой организации, скульптора Анатолия Анисимова и состоялись выборы в правление. Художественный критик из Москвы Осип Бескин, также участвовавший в этом заседании, заметил в своем выступлении: «Живу здесь около 8 месяцев, мною выпущено 15 плакатов,— это выходит по 5 плакатов в месяц, а это мероприятие тоже не нашло отражение в работе правления, как не нашло и текстильное производство. Не отмечена и работа скульпторов, одним словом, творческая жизнь союза мертва, и только за последнее время она начала оживать. Коллектив художников г. Свердловска, как я теперь узнал, по ряду товарищей стоит выше ряда других периферийных художников, но с ними не работали и ими мало интересовались, поэтому он на выставках в Москве занимал одно из последних мест» [19, л. 10]. В решении заседания было отмечено, что «в военный период правление не нашло достаточно активных форм переключений творчества художников на оборону страны» [там же, л. 13], а это происходило в то время, когда перед лицом врага находились «сегодня мы (художники разных частей страны.— *Прим. А. А.*) — москвичи и свердловцы» [19, л. 11]. Чтобы изменить ситуацию в положительную сторону в области агитационной, патриотической и монументальной пропаганды, свердловчанам была дана надежда на положительное решение вопроса со скульптурной мастерской. С. Меркуров поручился организовать в Свердловске общую коллективную мастерскую для уральских скульпторов [19, л. 12]. Дальнейшая судьба обещания неизвестна, но есть предположение, что оно осталось просто на словах, так как в соответствии с порядком передачи местному отделению фонда в декабре 1943 года производственных мастерских ему отдали на баланс лишь здание бывшей церкви, принадлежавшей Художественному фонду СССР. Для осуществления передачи мастерских была создана специальная комиссия, которую возглавил художник Ф. Шмелёв, а временно исполняющей обязанности директора производственных мастерских стала З. Копьева [4, л. 8]. Живописец Александр Давыдов, который был избран председателем Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников в июне 1942 года, охарактеризовал отношения свердловчан с москвичами сложными, которые не изменила в лучшую сторону даже их географическая близость в войну: «Мы одно время ожидали, как манну небесную, пребывание какого-нибудь московского художника, который мог бы помочь нам, дать товарищеские советы и т.д. Теперь как будто есть все возможности к этому, и художников много и неплохих, я бы сказал, но они как-то стоят в стороне» [19, л. 11]. Ситуация вокруг нехватки квадратных метров площадей мастерских для скульпторов и живописцев, данное и в конце концов невыполненное обещание С. Меркурова и других москвичей лишь подтвердили сложившиеся поверхностные взаимоотношения.

Таким образом, *Свердловское отделение Художественного фонда СССР было учреждено 21 декабря 1943 года в момент передачи ему мастерских в здании бывшей церкви.* Любопытно отметить, что это не были новые помещения для художников в Свердловске — они и раньше использовались в творческих целях. Отдельные сведения о работе в них содержатся уже в документах второй половины 1930-х годов. Так, например, имущественные дела вокруг мастерских затрагивались на одном из собраний художников в 1936 году. В протоколе записано: «Слушали: Оборудование б. церкви под мастерские и квартиры. Постановили: 1) Возбудить ходатайство об отпуске средств для достройки б. церкви» [23, л. 128]. Или на одном из заседаний правления в 1938 году оглашались намерения приспособить церковь под индивидуальные мастерские: «На днях мы получили сообщение, что Всекохудожником Т-во (имеется в виду Уральское областное кооперативное товарищество «Художник», созданное 7 мая 1931 года.— *Прим. А. А.*) принято в члены Всекохудожника, но ни слова не говорится об оборотных средствах и материальной помощи. В отпуске средств на ремонт помещения б. Крестовоздвиженской церкви облисполком и отдел искусств отказали» [24, л. 45].

И там же добавлено важное замечание, имеющее безусловное историческое значение сегодня: «Если оборотных средств от Всекохудожника получено не будет, то мастерские организовать при Союзе советских художников» [24, л. 45а]. Из этого уточнения можно сделать вывод о том, что на протяжении 1930-х годов неоднократно обсуждалась проблема с наличием мастерских для творцов изобразительного искусства в Свердловске. Найденное решение было нетривиальным: вместо расширения или предоставления новых мастерских художникам были переданы те же самые помещения, которые просто формально были закреплены на балансе новой общественной организации — созданного местного отделения Художественного фонда СССР. Разница с подходом «Всекохудожника» (Всероссийского союза кооперативных товариществ работников изобразительного искусства в 1928–1953 гг.), в организацию которого в 1934 году вошло уральское представительство товарищества «Художник», состояла лишь в том, что начиная с 1943 года и по сравнению с 1930-ми годами отныне предполагалось финансировать содержание мастерских из государственного бюджета, а не оставлять эту непосильную задачу на плечах самих творцов, о чем один из них, председатель Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников Илья Камбаров, еще в 1937 году сообщал следующее: «Вопрос об организации *государственных мастерских* острый для нас, так как заказ по Дворцу пионеров закончен и средств на содержание скульптурной мастерской (б. Крестовоздвиженской церкви) нет» [25, л. 83]. Кроме того, контрактация художников «Всекохудожника», т. е. их материальное обеспечение осуществлялось нерегулярно, на всех членов товариществ заказов не хватало, поэтому финансовое положение свердловских художников в 1930-е годы не росло, а напротив, только снижалось вместе с денежным довольствием.

Какие изменения предполагал устав Художественного фонда СССР в жизни художников страны начиная с 1940-х годов? В документе было заявлено оказание художникам и критикам-искусствоведам, состоящим членами фонда (ими являлись члены и кандидаты в члены Оргкомитета Союза советских художников), содействия в развитии творческой деятельности и улучшения их материально-бытового положения. В отдельных случаях разрешалось на усмотрение правления организации помогать и молодым творцам, еще не состоящим членами союза. Для выполнения этих задач фонд должен был: содействовать своим членам в развитии творческой работы путем предоставления им возвратных ссуд и безвозвратных пособий во время работы над новыми художественными произведениями, снабжать художников производственными материалами и инвентарем, содействовать распространению художественных произведений, принимать меры по внедрению в промышленность для массового изготовления лучших образцов художественных произведений, проводить мероприятия по строительству мастерских и студий для работы, обеспечивать ими художников, помогать с командировками, организовывать культурно-бытовое, медицинское и санаторно-курортное обслуживание членов фонда и их семей, оказывать членам фонда и их семьям постоянную, временную материальную помощь в случае нуждаемости и утраты трудоспособности, содействовать вместе с Управлением по охране авторских прав при Оргкомитете Союза советских художников в деле охраны авторских прав художников и искусствоведов [27]. При этом отмечалось, что Художественный фонд имел право открывать художественно-производственные мастерские, организовывать мероприятия по выработке инвентаря и материалов для производства художественных произведений, строить и содержать дома художников, дома творчества и библиотеки, дома отдыха, дачи, дома для престарелых, сирот, детские сады и столовые, пошивочные, обувные и другие мастерские, предназначенные для бытового обслуживания художников и искусствоведов, а также членов их семей, устраивать художественно-выставочные салоны с продажами художественных произведений и репродукций, оказывать юридическую помощь своим членам. Средства организации, которые предоставлялись членам фонда, должны были накапливаться за счет взносов членов Оргкомитета Союза советских художников, от доходов предприятий и имущества, «из производимых всеми государственными, кооперативными и общественными организациями и предприятиями начислений в размере 3% на вознаграждение, выплачиваемое художникам (живописцам, скульпторам, графикам, оформителям и художникам промышленности) за выполненные ими по своей специальности художественные работы» [27]. Руководящим органом фонда назначалось правление Оргкомитета Союза советских художников (при этом текущие вопросы решать поручено было правлению Художественного фонда СССР), а общий контроль творческой, производственной и финансовой деятельности велся комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР. В союзных, автономных республиках, областях, краях по постановлениям правления фонда организовывались местные отделения организации [27, л. 5–7].

В 1946–1949 годы Свердловское правление отделения Художественного фонда СССР, а также Свердловское отделение Оргкомитета Союза советских художников регулярно рассматривали

2. **Николай Порфирьевич Голубчиков (первый слева), Юрий Александрович Иванов (третий, в центре).** Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России

и выдавали положительные решения на получение возвратных ссуд и безвозвратных пособий. До июня 1948 года директором Свердловского отделения Художественного фонда СССР был Михаил Александрович Кузнецов, председателем правления — живописец Николай Порфирьевич Голубчиков, в состав правления входили скульпторы Василий Андреевич Буланкин, Петр Алексеевич Сажин, живописцы Анатолий Львович Маневич, Иван Васильевич Салов, Фёдор Константинович Шмелёв, директор отделения М. Кузнецов [28, л. 216]. Распространенной практикой в первые годы работы организации стало обращение художников за финансовой помощью для своих детей. Приведем только некоторые примеры. Так, живописец Николай Сазонов 22 сентября 1947 года обратился с заявлением следующего содержания: «Прошу оказать материальную помощь, для покупки дочери ботинок и галош» [7, л. 19]. Просьбу художника удовлетворили, но было вынесено решение также и об адресной помощи всем семьям членов Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников. В протоколе заседания правления от 5 ноября 1947 года отмечено по этому поводу: «В ознаменование 30-летия Октябрьской революции отпустить на детские подарки 2700 рублей, из них на детей работников мастерских 1200 рублей, отнести расход на статью “помощь детям”» [20, л. 4]. График Екатерина Гилева попросила выделить возвратную ссуду в размере 400 рублей: «Моя дочь больна и нуждается в усиленном питании. А т.к. в течение этого месяца заработки мои были ничтожные — я нахожусь в весьма затруднительном материальном положении. 28/XI.1947 г.» [8, л. 4]. График Олег Коровин также обращался за материальной помощью: «Прошу оказать мне материальную помощь в поездке детей в дом отдыха в размере пятьсот рублей. Прошу не отказать» [9, л. 76]. Деньги были им предоставлены. Художник Лев Эппле, немец по национальности, неоднократно запрашивал после войны у фонда денежные средства. В одном из обращений ему требовалось на лечение детей 2000 рублей [10, л. 15]. Решением организации от 4 декабря 1947 года художнику было не отказано в ходатайстве [21, л. 23, с. 2]. Следует сказать, что послевоенные годы были сложными для всего советского народа, а не только для художественной интеллигенции. Уцелело, к примеру, и такое обращение от 4 сентября 1947 года, в котором Юлий Бершадский, ученик Ильи Репина, оказавшийся на Урале в эвакуации, делал запрос в Свердловское отделение Художественного фонда СССР на материальную помощь: «Прошу выдать тысячу рублей, которые требуются для упаковки и отправления из Одессы в Свердловск моих произведений (в количестве около сорока холстов, частью на подрамниках), которые сохранились в Одесском музее, после немецкой оккупации» [11, л. 27]. Денежный вопрос разрешился положительно для художника на заседании правления Свердловского отделения 30 сентября 1947 года. В протоколе зафиксировано: «выдать Бершадскому Ю.Р. 1000 рублей по статье “на ремонт мастерских”» [22, л. 35].

Как мы отмечали ранее, «если денежные вопросы на лечение, помощь детям, одолевавшие художников, еще как-то решались, то труднее обстояло положение дел с жильем и мастерскими, так как Дом художника еще не был построен» [1, с. 49], а к разработке его проекта даже не приступили. Председатель Свердловского отделения Союза советских художников Давид Ионин в письме к председателю Оргкомитета Союза советских художников Александру Герасимову в 1952 году среди прочего упоминал, что в перспективе «строительство 16 квартир, хотя и не полностью, но всё же облегчит тяжелые жилищно-бытовые условия свердловских художников, из которых 28 человек не имеют самостоятельных не только квартир, но и комнат» [12, л. 43]. Председатель правления Свердловского отделения фонда Юрий Иванов сообщал коллегам в письме в Москву: в 1952 году еще «ни один из художников не имеет самостоятельной мастерской» [13, л. 46]. Вместе с тем Свердловское отделение в 1951 году насчитывало семьдесят одного члена. В самом Свердловске проживали шестьдесят шесть человек [5, л. 55]. Художник Николай Чесноков впоследствии вспоминал, что личные помещения, предоставленные под мастерские в 1940-х годах, были только у графика Олега Коровина и живописца Виктора Зинова: «На втором этаже пристроя (сейчас Крестовоздвиженского мужского монастыря.— *Прим. А. А.*) к бывшей церкви, в которой помещался Художественный фонд,

3. **Мастерские Свердловского отделения Художественного фонда СССР в здании бывшего храма.** Начало 1940-х гг. Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России

были две комнаты, изолированные друг от друга невысокой деревянной заборкой, примерно на метр не доходящей до потолка. Как особая привилегия, мастерские эти были предоставлены В.С. Зинову и О.Д. Коровину, очевидно, их считали более достойными претендентами на личное пользование этими помещениями» [33, с. 285]. О мастерских тех лет оставил записи и художник Виталий Волович: «Внизу, в большом зале, размещался скульптурный цех для производственных работ. Там делали бюсты вождей, памятники солдатам Великой Отечественной войны, надгробия… Там же работали форматоры… <…> Вечерами коридор освещался тусклым светом лампочки, едва проникающим сквозь густой слой осевшей на ней гипсовой пыли. <…> На втором этаже был живописный цех. Здесь выполняли заказные работы художники, не имеющие персональных мастерских. <…> Время от времени в конце зала полукругом расставлялись стулья, и тогда здесь проходили художественные советы. <…> Во время войны на первом этаже мастерских, возле входных дверей, за перегородкой жил слон (так как там располагался городской зоопарк.— *Прим. А. А.*). От голода он слабел всё больше и больше…» [3, с. 285].

Впрочем, в официальных документах, а не мемуарах, содержится другая информация о количестве членов, имевших мастерские в конце 1940-х — начале 1950-х годов. В учетной карточке Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников 1950 года в графе обеспеченности индивидуальными мастерскими называются цифры: «живописцы — 8 человек, скульпторы — 6 человек» [30, л. 124]. Однако следует иметь в виду, что эти данные приписаны от руки, поэтому сейчас очень сложно установить их достоверность на момент составления документа, а также время, когда они были сделаны. В учетной карточке 1951 года [31, л. 152] количественный состав обеспеченных мастерскими не изменен по отношению к сведениям 1950 года, но данные уже приводятся в машинописном тексте. И в дальнейшем в отчетных справках эти цифры не менялись. Следует ли доверять обоим источникам в полной мере или руководствоваться воспоминаниями художников, например Н. Чеснокова? По-видимому, это дело личного выбора — верить документу для отчетности перед вышестоящим начальством или признавать правоту за публицистическим воспоминанием, содержащим, правда, и известную долю субъективности в эмоциональной оценке сталинского времени. Вместе с тем нужно обратить внимание и на такую оговорку, касающуюся мастерских, зафиксированную в одном из документов, что на их строительство — «Всекохудожником» или Художественным фондом — ни в 1950 году, ни в 1951 году никаких денежных

4. **Живописный цех в Свердловском отделении Художественного фонда СССР.**
Начало 1940-х гг.
Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России

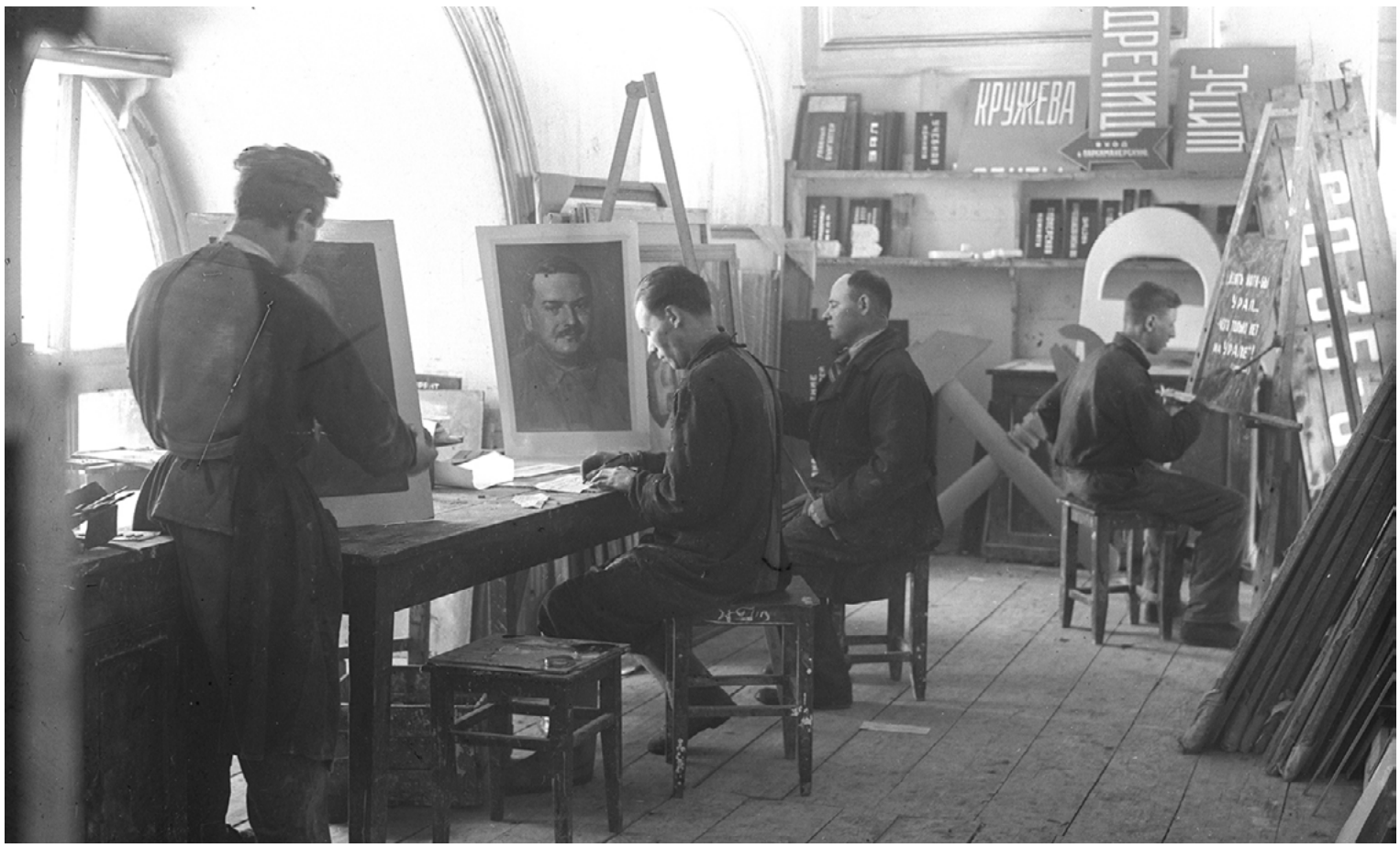
средств не выделялось [31, л. 152]. Из нее можно понять, что здание бывшей церкви, взятое на баланс Художественного фонда СССР в 1943 году, было единственным перестроенным помещением для работы в 1940-е годы, вплоть до открытия Дома художников после XX съезда КПСС. Именно в нем в соответствии с внутренним распорядком работали живописцы и скульпторы, создавая художественные произведения,— отсюда и разные сведения о постоянном количественном составе членов фонда и союза, обеспеченных коллективной мастерской (тех, кто регулярно занимался творчеством, не просто числился в организации), а не отдельными индивидуальными комнатами, которыми еще только в перспективе предстояло обеспечить свердловских творцов.

В 1948 году внутри Художественного фонда СССР в Москве проводилась перерегистрация хозяйственных производственных предприятий, которая, как отмечалось, не затрагивала отделений организации по стране. Они же в свою очередь получили отдельную проверку с 1 января по 1 июля того же года в местных финансовых органах [32, л. 14]. В результате такой проверки 28 марта 1948 года в Свердловске имущество фонда было зарегистрировано за художественно-производственным предприятием, в которое вошли несколько цехов: живописный, скульптурный, оформительский, издательский и росписи тканей [26, л. 13].

В акте обследования, прилагавшемся к его регистрации, можно даже отыскать такие подробности, как то, что для обслуживания коллектива мастерской (художественно-производственного предприятия) имелись швея, сапожник, портной, а также одна автомашина [2, л. 11]. После этого произошли и кадровые изменения в руководстве фонда. Директором отделения стал Дмитрий Сергеевич Горбачёв, председателем правления — живописец Юрий Александрович Иванов, членами правления стали живописцы Борис Кириллович Смирнов, Фёдор Константинович Шмелёв, Иван Васильевич Салов, скульпторы Василий Андреевич Буланкин, Галина (Гали) Владимировна Петрова [29, л. 203]. Руководящее звено фонда проводило свои заседания в Доме работников литературы и искусства, там же, где располагалось и правление Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников. Вероятно, к концу 1940-х годов никакими из провозглашенных, согласно уставу фонда, благами, кроме материальных, свердловские художники еще не успели воспользоваться, а также ничего не начали строить ни для себя, ни для своих семей. Скорее всего, это было просто невозможно, поскольку только в 1949 году страна выполнила планы послевоенной пятилетки по восстановлению народного хозяйства, а в области культуры и искусства, сотрясавшейся во второй половине 1940-х годов многочисленными

5 6
7

5. **Скульптурный цех в Свердловском отделении Художественного фонда СССР.**
Начало 1940-х гг.
Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России



6. **В мастерских Свердловского отделения Художественного фонда СССР в здании бывшего храма.**
Начало 1940-х гг.
Фото из архива Свердловского отделения Союза художников России

7. **Художники создают портреты членов Политбюро ЦК ВКП(б).**
В центре изображение Первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) Андрея Жданова.

скандалами, расследованиями и постановлениями, диктовали идеологические «правила» Управление (Отдел) пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б), а также высшее руководство СССР в лице Политбюро, старавшееся держать художественную интеллигенцию и напрямую, и через партийную власть на местах в «бериевских», «ждановских» и «маленковских» рукавицах. Кроме того, нельзя забывать также и тот факт, что в 1947 году были отменены карточки на продовольственные и промышленные товары, а также состоялась денежная реформа, по которой старые деньги обменивались на новые купюры. Таким образом, Художественный фонд СССР мог заняться реальной материально-бытовой поддержкой художников и искусствоведов только после окончания реформирования финансовой сферы страны.

Таким образом, к началу 1950-х годов в Свердловске на постоянной основе начало свою работу местное отделение Художественного фонда СССР. Первое десятилетие ушло на создание организации, решение имущественных дел, определение людей, которые вошли в ее правление. Кроме этого, после войны по линии фонда уделялось большое внимание повышению благосостояния художников, заботе о членах их семей, так как

The Art of Eurasia
No. 3 (22) 2021

8. **Крестовоздвиженский мужской монастырь в 2021 году, в здании которого располагались мастерские Свердловского отделения Художественного фонда СССР.**
Фото из личного архива А.С. Айнутдинова

областное представительство «Всекохудожника» даже и не ставило подобной задачи, не говоря уже о том, чтобы иметь возможности к ее реализации в конкретных решениях. Архивные материалы 1950-х годов, среди которых сохранились бухгалтерские документы, справки и отчеты, дают основания предполагать, что на системной основе работа свердловского фонда началась именно в это десятилетие, выдвинувшее перед этой организацией и художниками, выгодоприобретателями ее становления и развития, круг новых профессиональных, материально-бытовых и имущественных (строительство мастерских и Дома художника) вопросов.

Submission date: July 10, 2021
Дата поступления: 10.07.2021

Литература

1. Айнутдинов А.С. Послевоенное искусство Свердловска (1946–1952 годы) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 44–57. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.004. URL: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/145
2. Акт № 235 от 15 марта 1948 года инспекции Октябрьского горфо обследования производственных художественных мастерских Худ. фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.
3. Волович В.М. Мастерская. Записки художника. Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2017. 610 с.
4. Выписка из протокола № 29 заседания правления Художественного фонда СССР от 21 декабря 1943 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.
5. Копия выписки из протокола № 25 § 5-а заседания правления Художественного фонда СССР 13 сентября 1951 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 55–56.
6. Копия Постановления Совета народных комиссаров СССР № 659 от 3 июня 1944 года «Об утверждении Устава Художественного фонда Союза ССР» // ГАСО. Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.
7. Обращение Н.П. Сазонова в Свердловское отделение Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 19.
8. Обращение Е.В. Гилевой в Свердловское отделение Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 4.
9. Обращение О.Д. Коровина в Свердловское отделение Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 76.
10. Обращение Л.А. Эппле в Свердловское отделение Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 15.
11. Обращение Ю.Р. Бершадского к Н.П. Голубчикову // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 27.
12. Письмо Д.М. Ионина председателю Оргкомитета Союза советских художников А.М. Герасимову 25 января 1952 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 43.
13. Письмо председателя правления Свердловского отделения Художественного фонда Ю.А. Иванова председателю правления Художественного фонда Союза ССР Е.С. Меликадзе 25 января 1952 года // Архив ССХ РСФСР. 15.02.1951–18.11.1954. Л. 46–47.
14. Протокол общего собрания членов Союза советских художников от 2/I 1940 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–38.
15. Протокол заседания правления Свердловского Союза советских художников от 27 марта 1940 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
16. Протокол заседания правления Свердловского Союза советских художников от 2 сентября 1940 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
17. Протокол № 13 заседания правления Свердловского Союза советских художников от 25 декабря 1941 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.
18. Протокол объединенного заседания правления Свердловского Союза советских художников и отделения Художественного фонда по Свердловской области от 3 марта 1942 года // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6. Л. 30–30а.
19. Протокол общего собрания членов Свердловского Союза советских художников от 15 июня 1942 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–14.
20. Протокол 15а заседания правления Свердловского отделения Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 4.
21. Протокол № 17 заседания правления Свердловского отделения Художественного фонда СССР от 4 декабря 1947 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 23. С. 1–2.
22. Протокол № 14 заседания правления Свердловского отделения Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7-б. Л. 33–36.
23. Протокол № 3 заседания Оргбюро ССХ, состоявшегося 16/VI 1936 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 127–128.
24. Протокол заседания правления Союза советских художников от 2/IX 1938 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–47.
25. Протокол № 24 заседания правления ССХ от 3/IX 1937 г. // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 1. Л. 82–83.
26. Справка № 371 о Государственной регистрации // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.
27. Устав Художественного фонда СССР // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–7.
28. Учетная карточка Свердловского Союза советских художников (по состоянию на 1 июля 1948 года) // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 212–217.
29. Учетная карточка Свердловского Союза советских художников (по состоянию на 20 января 1949 года // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 199–203.
30. Учетная карточка Свердловского Союза советских художников (по состоянию на 1 марта 1950 года) // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 121–125.
31. Учетная карточка Свердловского Союза советских художников (по состоянию на 1 января 1951 года) // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 149–154.
32. Художественный фонд СССР. Отдел общий Свердловскому отделению 15-го марта 1948 г. № 993/112 // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2730. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.
33. Чесноков Н.Г. Претворенная в жизнь мечта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 316 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Айнутдинов Антон Сергеевич — кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, г. Екатеринбург, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0001-8616-9656. E-mail: ant-one@yandex.ru*

ABOUT AUTHOR: *Ainutdinov, Anton Sergeevich — Cand. Sc. (Philology), art historian, Sverdlovsk branch of the Union of Artists of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0001-8616-9656. E-mail: ant-one@yandex.ru*

References

1. Ainutdinov A.S. Post-war art of Sverdlovsk (1946–1952). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, No. 4 (19), pp. 44–57. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.004. Available at: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/145 (In Russian).
2. Act No. 235 of March 15, 1948 of the inspection of the Oktyabrsky City District of the inspection of industrial art workshops of the USSR Art Fund. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 11. (In Russian).
3. Volovich V.M. *Workshop. Artist's notes.* Yekaterinburg, Autograph Publ., 2017. 610 p. (In Russian).
4. Extract from the minutes No. 29 of the meeting of the Board of the USSR Art Fund of December 21, 1943. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 8. (In Russian).
5. A copy of the extract from the minutes No. 25 § 5-a of the Meeting of the Board of the USSR Art Fund on September 13, 1951. Arkhiv SSKh RFSFR *[Archive of the Union of Soviet Artists of the RFSFR]*. 15.02.1951–18.11.1954. L. 55–56. (In Russian).
6. A copy of the Resolution of Council of people's Commissars of the USSR No. 659 of June 3, 1944, «On approval of the Charter of the Art Fund of the USSR». *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 4. (In Russian).
7. Treatment N.P. Sazonova in the Sverdlovsk branch of the Art Fund of the USSR. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 19. (In Russian).
8. E.V. Gileva's appeal to the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 4. (In Russian).
9. O.D. Korovin's appeal to the Sverdlovsk Branch of the USSR Art Fund. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 76. (In Russian).
10. L.A. Epple's appeal to the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 15. (In Russian).
11. Appeal of Yu.R. Bershadsky to N.P. Golubchikov. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 27. (In Russian).
12. A letter from D.M. Ionin to the Chairman of the Organizing Committee of the Union of Soviet Artists A.M. Gerasimov on January 25, 1952. *Arkhiv SSKh RFSFR* [Archive of the Union of Soviet Artists of the RFSFR]. 15.02.1951–18.11.1954. L. 43. (In Russian).
13. Letter of the Chairman of the Board of the Sverdlovsk branch of the Art Fund Yu. A. Ivanov to the Chairman of the Board of the Art Fund of the USSR E. S. Melikadze on January 25, 1952. *Arkhiv SSKh RFSFR* [Archive of the Union of Soviet Artists of the RFSFR]. 15.02.1951–18.11.1954. L. 46–47. (In Russian).
14. Minutes of the General meeting of the members of the Union of Soviet artists from 2/I, 1940. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 4. L. 35–38. (In Russian).
15. The minutes of the Board meeting of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists from 27 March 1940. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 4. L. 13. (In Russian).
16. The minutes of the Board meeting of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists of September 2, 1940. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 4. L. 8. (In Russian).
17. Protocol No. 13 of the Board meeting of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists from 25 December 1941. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 5. L. 3. (In Russian).
18. The Protocol of the joint Board meeting of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists and the branch of the Art Fund of the Sverdlovsk region from March 3, 1942. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 6. L. 30–30a. (In Russian).
19. Minutes of the General Meeting of Members of the Sverdlovsk Union of Soviet Artists of June 15, 1942. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 6. L. 9–14. (In Russian).
20. Minutes of the 15a meeting of the Board of the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 4. (In Russian).
21. Protocol № 17 meeting of the Board of the Sverdlovsk branch of the Art Fund of the USSR from December 4, 1947. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 23. V. 1–2. (In Russian).
22. Protocol No. 14 of the meeting of the Board of the Sverdlovsk branch of the Art Fund of the USSR. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7-b. L. 33–36. (In Russian).
23. Protocol No. 3 of the meeting of the organizing Bureau of the AOA on 16/VI 1936 SAS. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 1. L. 127–128. (In Russian).
24. The minutes of the meeting of the Board of the Union of Soviet artists 2/IX 1938. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 1. L. 45–47. (In Russian).
25. Protocol № 24 meeting of the Board of the AOA of 3/IX 1937 SAS. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 1. L. 82–83. (In Russian).
26. Certificate number 371 on the State registration. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 13. (In Russian).
27. The Charter of the Art Fund of the USSR. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 5–7. (In Russian).
28. Registration card of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists (as of 1 July 1948). *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7. L. 212–217. (In Russian).
29. Registration card of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists (as of January 20, 1949. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7. L. 199–203. (In Russian).
30. Registration card of the Sverdlovsk regional Union of Soviet artists (as of March 1, 1950). *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7. L. 121–125. (In Russian).
31. Registration card of the Sverdlovsk Union of Soviet Artists (as of January 1, 1951). *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7. L. 149–154. (In Russian).
32. Art Fund of the USSR. General department of the Sverdlovsk department on March 15, 1948 No. 993/112. *State Archive of the Sverdlovsk region*, coll. R-2730, aids 1, fol. 9. L. 14. (In Russian).
33. Chesnokov N.G. *A dream come true.* Yekaterinburg, Ural University Publ., 2000. 316 p. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Айнутдинов А.С. Из истории Свердловского отделения Художественного фонда СССР 1940-х годов.: рождение организации и начало ее работы // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 10–21. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.001. URL: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/743

Ainutdinov A.S. On the history of the Sverdlovsk branch of the URSSR Art Fund of the 1940s: the birth of the organization and the beginning of its work. Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia, 2021, No. 3 (22), pp. 10–21. DOI: https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.001. Available at: https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/743 (In Russian).